

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

М. В. Филиппова

КУЛЬТУРНО-ЭТНИЧЕСКАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ КАК ФАКТОР РЕГУЛЯЦИИ ПОВЕДЕНИЯ ПОСТРАДАВШИХ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

В статье рассматриваются различия в реакциях людей в сильных стрессовых ситуациях и культурно-специфические факторы как вероятные причины этих различий. Приводятся примеры оказания экстренной психологической помощи представителям разных культурно-этнических групп на территории Российской Федерации (осетин, алтайцев, якутов) и за рубежом. Обсуждаются вопросы профессиональной дистанции, личной психогигиены и профессиональной этики при работе психолога в зоне чрезвычайной ситуации. Рассматриваются особенности отношения к смерти в разных религиях. Делается вывод о том, что культурно-специфические факторы поведения людей в чрезвычайной ситуации требуют к себе особого внимания и уважения со стороны специалистов, так как являются психологическим ресурсом людей, оказавшихся в трудных жизненных обстоятельствах. Учет этих факторов необходим для построения эффективных стратегий оказания психологической помощи в условиях чрезвычайной ситуации.

Ключевые слова: чрезвычайная ситуация, представители разных культур, культурно-специфические реакции на стресс, профессиональная дистанция, экстренная психологическая помощь.

The article discusses the differences in the reactions of people in the strong stressful situations, and cultural-specific factors as the probable causes of these differences. There are examples of emergency psychological assistance to representatives of different cultural and ethnic groups on the territory of the Russian Federation (Ossetians, Altaians, Yakuts) and abroad. The article discusses the questions of professional distance, personal mental health, and professional ethics in the work of the psychologist in the area of emergency. There discusses attitudes towards death in different religions. It is concluded that

Филиппова Мария Валерьевна — зам. директора Центра экстренной психологической помощи (ЦЭПП) МЧС России (Москва), соискатель Всероссийского центра экстренной и радиационной медицины имени А.М. Никифорова МЧС России (Санкт-Петербург). E-mail: filippova_serpp@mail.ru

Работа выполнена под руководством канд. психол. наук Ю.С. Шойгу.

culturally specific factors of human behavior in emergency situations require special attention and respect from specialists, because are the psychological resource of people who are in difficult life circumstances. Consideration of these factors is necessary to build effective strategies of psychological assistance in emergencies.

Key words: emergency situation, the representatives of different cultures, cultural-specific stress reactions, professional distance, emergency psychological aid.

Специфика деятельности психологов экстремального профиля включает работу с людьми в кризисных ситуациях, с родственниками погибших людей (Экстренная..., 2012). Психологи, которые в силу профессиональной необходимости постоянно встречаются и общаются с лицами, пострадавшими в чрезвычайных ситуациях (ЧС), выделяют культурно-этническую принадлежность этих людей как один из важнейших регуляторов их поведения, определяющих специфику работы в конкретной ЧС и поэтому требующих первоочередного внимания и учета. Ю.С. Шойгу и Л.Г. Пыжьянова (2011) подчеркивают роль этнокультурного фактора в прогнозировании рисков возникновения негативных социально-психологических явлений в зоне ЧС.

Опыт работы специалистов Центра экстренной психологической помощи МЧС России в зонах ЧС на территории нашей страны и за ее рубежом показывает, что пострадавшие демонстрируют как культурно-неспецифические, так и культурно-специфические реакции в ситуации сильного стресса (Шойгу, Павлова, 2010). Культурно-неспецифические реакции описаны в МКБ-10 и включают острую реакцию на стресс (F43.0), расстройства приспособительных реакций (F43.2, кроме F43.21 — пролонгированной депрессивной реакции, обусловленной расстройством адаптации), нормальные реакции горя Z73.3 (стрессовое состояние, не классифицируемое в других рубриках). Культурно-специфические реакции упоминаются только в отдельных работах по медицине и практически не упоминаются в исследованиях аспектов поведения людей в ЧС. Однако этнокультурные различия в реакциях людей на ЧС существуют. Продолжая тему исследований специалистов спасательных служб, попробуем описать психологические особенности реакций представителей отдельных этносов в ЧС.

Во время работы психологов на траурных мероприятиях, связанных с процессом опознания пострадавших в катастрофе вертолета Ми-8 с жителями Якутии в 2013 г., у родственников погибших в большинстве случаев обнаруживались реакции эмоциональной ригидности, что внешне выглядело как проявление самоорганизо-

ванности, терпения, смирения с обстоятельствами. Сильные реакции плача возникали только в момент опознания и носили острый, кратковременный характер. В остальное время внешнее проявление каких-либо сильных эмоций и истероидные реакции практически отсутствовали. Сходное поведение в связи с ЧС отмечено у этноса алтайцев. «Обращало на себя внимание практически полное отсутствие среди форм реагирования реакций психомоторного возбуждения, агрессивных реакций, включая вербальную агрессию, отсутствие слезливости, плаксивости как среди взрослых, так и среди детей» (Шойгу, Павлова, 2010, с. 302).

Реакции другого спектра, связанные с ЧС, мы наблюдали у беженцев из Южной Осетии в августе 2008 г. Несмотря на то что многие люди были вынуждены стремительно оставлять свои дома, не успевая собрать даже необходимый минимум личных вещей, они демонстрировали стеничные реакции, адекватную ориентацию в окружающих условиях. В большинстве случаев люди проявляли способность к самообслуживанию (самостоятельно сходить за водой, в пункт гуманитарной помощи на территории пункта временного размещения), восприятию информации (о дальнейшей эвакуации в санатории и пансионаты на территории соседних областей), к удовлетворению своих нужд, проявлению заботы о себе и своих близких. Наряду с этим при выяснении самочувствия, подробностей ситуации их отъезда возникали реакции плача. Плач часто сопровождался громкими рыданиями и истероидными реакциями. В общении с психологом беженцы не отвергали «телесный контакт», поддержку за руку, даже объятия.

Реакции сходного спектра наблюдались в ЧС, связанной с террористическим актом в г. Беслане Республики Северная Осетия—Алания в 2004 г. Ю.С. Шойгу и М.В. Павлова (2010) пишут, что на этапе ожидания разрешения ситуации доминировали агрессивные формы реагирования (в основном вербальная агрессия), на этапе разрешения ситуации (после начала освобождения заложников) ведущими стали массовые истерические формы реагирования и выхода эмоциональных реакций.

Говоря о психологической работе в условиях ЧС с представителями разных культур нельзя обойти вниманием вопрос о профессиональной дистанции. Он включает аспекты личной психогигиены и профессиональной этики. Из приведенных выше примеров видно, что оптимальная профессиональная дистанция психологов в разных ЧС разная. Большое влияние при определении оптимальной профессиональной дистанции оказывает культурная принадлежность пострадавших, тогда как личные предпочтения психолога здесь играют второстепенную роль.

К.Г. Гуревич с соавторами (2007) приводят примеры конфликтных ситуаций, возникавших при проведении спасательных операций российскими спасателями за рубежом.

Пример 1 (Турция). Спасатели после землетрясения откопали из-под обломков дома женщину. Ее муж попытался убить и спасателей, и женщину, так как «неверные увидели ее обнаженной» (ноги не были покрыты одеждой). С позиции мужа, жене лучше умереть, чем жить после того, как посторонний мужчина увидел ее наготу. Конфликт удалось решить путем беседы с лидером общины.

Пример 2 (Индонезия). Пострадавшая от наводнения девочка 10 лет выглядит истощенной, изможденной. Родители отказываются от консультации врача, так как он мужчина. Им объяснили, что для постановки диагноза врачебный осмотр необходим. Конфликт не удалось решить.

Пример 3 (Нигерия). Родственники пострадавших в землетрясении забросали камнями поисковую собаку, так как считали, что «собака оскверняет живых и умерших». Пришлось приостановить поисковые работы. Конфликт удалось решить путем беседы с родственниками.

Пример 4 (Россия). После взрыва на рынке погибших доставили в морг для проведения медико-судебной экспертизы, как это положено по законодательству. Экспертиза должна была занять несколько дней. Однако некоторые родственники пострадавших стали осаждать морг с просьбой выдать им тела погибших, так как по мусульманской традиции их нужно хоронить в день смерти. Конфликт удалось решить с помощью муфтиев.

Пример 5 (Израиль). Пострадавшие в теракте отказывались от переливания крови по медицинским показаниям, так как неизвестно, принадлежала ли переливаемая кровь иудею. Конфликт удалось решить с помощью раввина.

Пример 6 (Индия). Отказ от профилактических прививок, приготовленных на основе бычьей крови. Конфликт удалось решить после переговоров с местными общинными лидерами.

Приведенные примеры дают основания говорить о культурно-специфических факторах регуляции поведения в ситуациях сильного стресса.

Важнейшим культурно-специфическим фактором регуляции поведения людей в ЧС является конфессиональная принадлежность. В большинстве случаев все обязательные мероприятия (траурные процедуры), связанные с погибшими в условиях ЧС проходят согласно религиозным канонам.

Р.М. Грановская (2004) подробно показывает, насколько отличается отношение к смерти в разных религиях.

В ситуации широкого распространения православия, буддизма и в меньшей степени ислама на территории Алтая, Забайкалья и других областей Сибири одновременно сохраняются дорелигиозные верования и традиции (Тюркские народы..., 2006). Так, до сегодняшнего дня жители Алтайских предгорий могут ходить за советом в трудных жизненных ситуациях к шаманам, но одновременно отмечают основные жизненные события и праздники по православным традициям.

Якуты являются представителями тунгусо-маньчурской группы народов России, относятся к северным, ранее кочевым народам России. Среди характеристик этноса исследователями (Крысько, 2008; Леонтьев, 1998) часто упоминаются неприхотливость, выносливость и организованность. Можно связать эти характеристики с тяжелыми климатическими условиями жизни якутов. Несмотря на распространение на территории Якутии православия, якуты по-прежнему часто следуют традициям дорелигиозных верований. Одновременно с православием широко распространен шаманизм.

Осетины олицетворяют собой самобытный этнос, результат смешения древних культур. Культура осетин вобрала в себя культуру коренного населения прикаспия и проживавших на этой территории древних племен скифов, сарматов, аланов. Основными традиционными занятиями осетин являются земледелие и скотоводство, в меньшей степени военное дело. Наиболее распространенной религией среди осетин является православие. Меньшая часть осетин — мусульмане-сунниты (Леонтьев, 1998). Траурные мероприятия проходят в соответствии с религиозными канонами.

Такие основные мировые религии, как христианство, ислам, иудаизм, буддизм, широко распространены на территории нашей страны. Большое количество их последователей придерживаются религиозных канонов, что особенно ярко проявляется в традициях, связанных с основными жизненными событиями, в числе которых смерть. Последователей основных мировых религий в большинстве случаев объединяет принадлежность к одним и тем же народам, этническим группам. Это подтверждает наше утверждение о культурно-специфических факторах регуляции поведения людей в ЧС.

Таким образом, внимание психологов, работающих с пострадавшими в условиях ЧС, не должно быть сосредоточено только на овладении специальными техниками работы, которые при определенных обстоятельствах могут не дать положительного эффекта. Оно должно простираться гораздо шире — на уровень культурно-специфических факторов регуляции поведения. Эти факторы требуют к себе уважения со стороны специалистов, так как

являются психологическим ресурсом людей, оказавшихся в трудных жизненных обстоятельствах. Учет этих факторов необходим для построения эффективных стратегий оказания психологической помощи в условиях ЧС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Грановская Р.М. Психология веры. СПб.: Речь, 2004.

Гуревич К.Г., Тищенко П.Д., Фабрикант Е.Г., Юдин Б.Д. Этические проблемы оказания медицинской помощи в чрезвычайных ситуациях. М.: Изд-во Моск. гум. ун-та, 2007.

Крысько В.Г. Этническая психология. М.: Академия, 2008.

Леонтьев А.А. Культуры и языки народов России, стран СНГ и Балтии: Учеб.-справ. пособие. М: Флинта; МПСИ, 1998.

Тюркские народы Сибири / Отв. ред. Д.А. Функ, Н.А. Томилов. М.: Наука, 2006.

Шойгу Ю.С., Павлова М.В. Культурно-специфические и культурно-неспецифические реакции пострадавших в чрезвычайных ситуациях // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 12. Психология. Социология. Педагогика. 2010. № 1. С. 300—306.

Шойгу Ю.С., Пыжьянова Л.Г. Прогнозирование и управление социально-психологическими рисками во время чрезвычайной ситуации // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 2011. № 4. С. 76—83.

Экстренная психологическая помощь / Под общ. ред. Ю.С. Шойгу. М.: Объед. ред. МЧС России, 2012. (Настольная книга психолога МЧС России.)

Поступила в редакцию
17.10.14